

Основные тенденции социально-экономического развития ЕАЭС в сравнении с МЕРКОСУР

*Пономарев Роман Евгеньевич,
Бударина Наталья Александровна,
Российская таможенная академия,
140015, Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4*

В статье определяются и сравниваются основные тенденции социально-экономического развития двух интеграционных группировок: ЕАЭС и МЕРКОСУР. При этом общий вектор развития вызван единым стремлением стран-участниц ЕАЭС и МЕРКОСУР влиять на социально-экономическую сферу силами всего объединения. Среди основных тенденций можно выделить относительно низкие темпы роста населения, изменение ВВП на душу населения и его структуры, увеличение объемов ПИИ, рост ИРЧП и различная динамика уровня инфляции. Автор дает качественную и количественную характеристику тенденциям социально-экономического развития в ЕАЭС и в МЕРКОСУР.

***Ключевые слова:** ЕАЭС, МЕРКОСУР, интеграция, социально-экономическое развитие, сравнение интеграционных группировок.*

***JEL коды:** O110, F020.*

The main trends in the socio-economic development of the EEU in comparison with MERCOSUR

*Ponomarev Roman Evgenievich,
Budarina Natalia Alexandrovna,
Russian Customs Academy,
140015, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4*

The article identifies and compares the main trends in the socio-economic development of two integration groups: the EEU and MERCOSUR. At the same time, the general vector of development is caused by the common desire of the EEU and MERCOSUR member states to influence the socio-economic sphere by the forces of the entire association. Among the main trends, one can single out relatively low rates of population growth, changes in GDP per capita and its structure, an increase in FDI, an increase in the HDI and different dynamics of the inflation rate. The author provides a qualitative and quantitative description of the trends in socio-economic development in the EEU and in MERCOSUR.

***Key words:** EEU, MERCOSUR, integration, socio-economic development, comparison of integration groups.*

Введение

Социально-экономическое развитие отдельных регионов является непрерывным процессом преобразования экономической и социальной сферы, который зависит от изменений в каждой отдельной стране. Для его изучения необходим комплексный анализ, который позволит наиболее объективно охарактеризовать эффективность социально-экономической политики той или иной страны.

Социально-экономическое развитие отдельных интеграционных группировок является наиболее привлекательным объектом изучения, так как определение проблем и тенденций в данной сфере позволит регулировать социально-экономическую политику не только в отдельной стране, но и на уровне их объединений, что в свою очередь позволит аккумулировать ресурсы и эффективней решать поставленные задачи. А сравнение отдельных тенденций в социально-экономическом развитии между разными интеграционными группировками поможет охарактеризовать их вектор развития.

Так, для сравнения были выбраны два значительных на мировой арене объединения: ЕАЭС и МЕРКОСУР. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учреждённая Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [5].

Общие сведения об интеграционных группировках

МЕРКОСУР – это региональная интеграционная группировка, первоначально созданная Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, а затем к ним присоединились Венесуэла и Боливия (Боливия все еще соблюдает процедуру присоединения, поэтому в наше исследование не включена). С момента своего создания его основной целью было содействие формированию общего пространства, генерирующего деловые и инвестиционные возможности за счёт конкурентной интеграции национальных экономик в международный рынок [4].

Стоит отметить, что ЕАЭС и МЕРКОСУР предпринимают меры по формированию единой социально-экономической политики среди стран-участниц. Так, важным шагом стало подписание Соглашения о социальном обеспечении в МЕРКОСУР (Монтевидео, 15.12.1997 г.). Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай согласились ввести процедуру суммирования рабочего стажа своих граждан при их перемещении в пределах МЕРКОСУР и совместно выплачивать единые пенсии в зависимости от совокупного стажа в каждой стране [8]. Идеи данного Соглашения получили своё продолжение в следующих документах:

1. Стратегический план социальных действий МЕРКОСУР;
2. План действий по постепенному формированию статуса граждан МЕРКОСУР;
3. Социально-трудовая декларация МЕРКОСУР.

Представленные документы в совокупности составляют инициативы, которые направлены на укрепление социальной и гражданской сферы в странах-участницах МЕРКОСУР. Так мы можем выделить основные уровни социального развития:

1. искоренение голода, нищеты, борьба с социальным неравенством;
2. обеспечение прав человека;
3. обеспечение продуктивной интеграции;

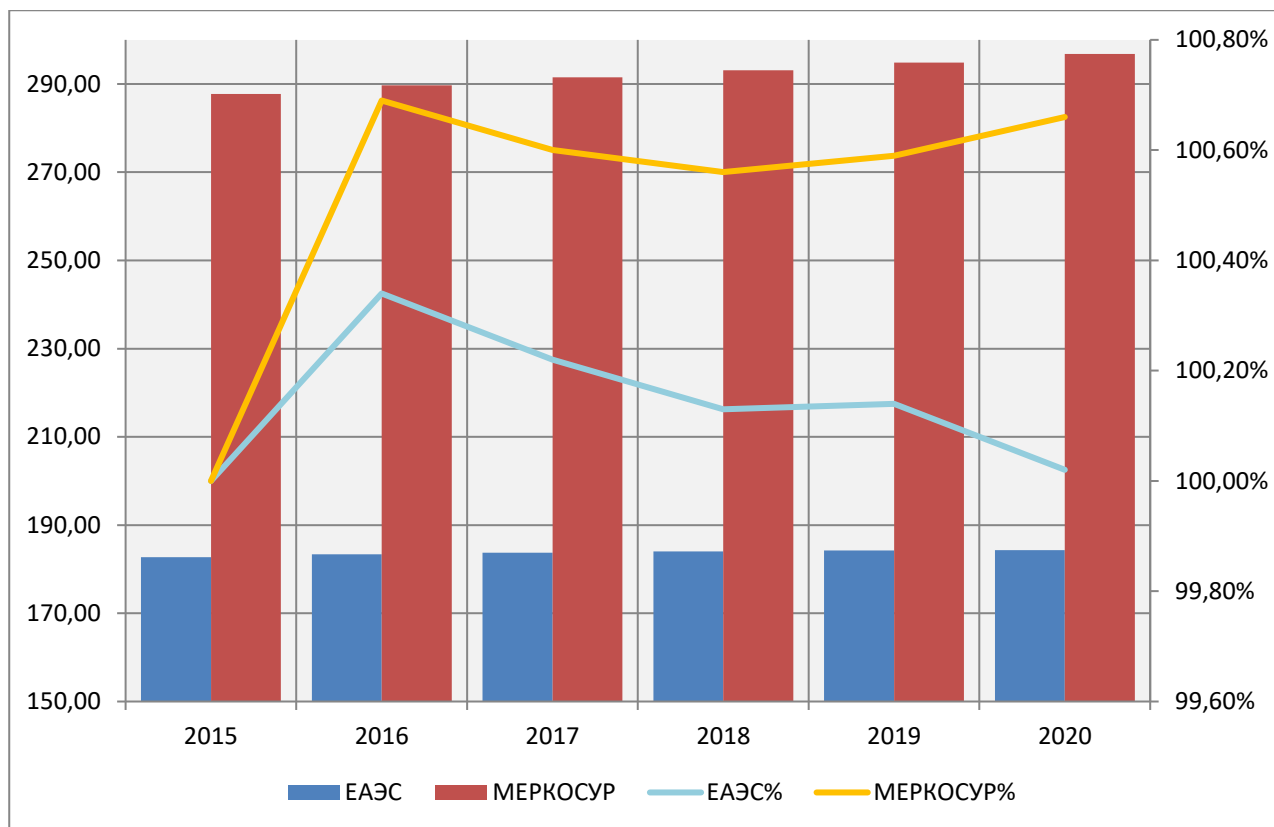
4. создание механизмов регионального сотрудничества для реализации социальной политики [7].

ЕАЭС также формирует единый вектор развития стран-участниц. Так, социально-экономическая политика была затронута и в Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года. Основные меры, направленные на социально-экономическое развитие ЕАЭС, осуществляются путём раскрытия потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни через:

1. содействие трудоустройству граждан ЕАЭС;
2. создание рабочих мест;
3. охрану здоровья населения;
4. пенсионное обеспечение (сохранение вне зависимости от места трудовой деятельности в ЕАЭС);
5. создание благоприятных условий пребывания трудящихся граждан ЕАЭС и членов их семьи [6].

Основные социально-экономические показатели

Однако для оценки социальной политики интеграции необходимо определить её возможности, которые обуславливаются экономическими показателями объединения. Основным фактором, который в достаточной мере влияет на социальную сферу, является численность населения.

Рис. 1. Численность населения в млн чел. на конец года и темпы роста населения в %, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 1. Population in millions people at the end of the year and population growth rate,%, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

На рис. 1 отражена общая численность населения в ЕАЭС (184,3 млн чел. в 2020 г.) и в МЕРКОСУР (296,8 млн чел. в 2020 г.). Стоит сразу отметить, что общая численность населения стран-участниц МЕРКОСУР в 1,6 раз больше, чем общая численность населения стран-участниц ЕАЭС. При этом темпы роста населения в обеих группировках относительно низкие, однако темпы роста населения в МЕРКОСУР немного выше, чем в ЕАЭС (100,02% против 100,66% в 2020 г.).

Мы понимаем, что численное преимущество остаётся за МЕРКОСУР, однако необходимо понять не только количественные показатели населения, но и качественные. Для этого обратимся к рис. 2, на котором отражена доля

экономически активного населения. В 2019 г. она составила 50,71% в ЕАЭС и 68,24% в МЕРКОСУР.

Рис. 2. Доля экономически активного населения в интеграционных группировках, %, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 2. The share of the economically active population in integration groups, %, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Всего экономически активного населения в ЕАЭС на 2019 год 93,45 млн чел., а в МЕРКОСУР – 201,21 млн чел., что даёт значительные преимущества второй. Но для выводов стоит отследить динамику. Заметно, что данный показатель в ЕАЭС сократился на 400 тыс. человек с 2015 по 2019 гг., когда в МЕРКОСУР за этот же промежуток времени экономически активное население увеличилось на 5,3 млн. чел. К 2020 г. данный показатель в МЕРКОСУР вырос ещё на 1,2 млн., что говорит о хороших темпах роста экономически активного населения. Да и сами представители МЕРКОСУР понимают, что данный факт –

неоспоримое преимущество их интеграционной группировки, за счёт чего и происходит создание больших объёмов ВВП. Однако прямой корреляции между ростом/сокращением объёмов населения и темпами роста/падения объёмов ВВП мы не наблюдаем. Связано это с тем, что второй показатель больше зависит не от объёмов населения, а от деловой активности (то есть от возможностей населения).

В номинальных показателях ВВП ЕАЭС по состоянию на 2019 г. составляет 1,965 трлн долл. США, ВВП в МЕРКОСУР за тот же год составил 2,526 трлн долл. США. По представленным данным мы можем сделать опрометчивый вывод о том, что МЕРКОСУР в рамках национальных счётов опережает ЕАЭС, однако это не так.

Для наиболее полной картины мы должны обратиться к рис. 3, на котором представлены темпы роста/падения ВВП в наших группировках. Так, за пятилетний период в ЕАЭС только в 2016 г. наблюдается существенное сокращение ВВП практически на 10% (около 200 млрд долл.), за которым всё же последовал рост. Объёмы экономик стран ЕАЭС с небольшой скоростью увеличивались в последние годы. Таким образом, ВВП в ЕАЭС с 2015 по 2019 г. вырос на 338,9 млрд долл. США.

Обратную картину мы наблюдаем в МЕРКОСУР: помимо сокращения в 2016 г., ВВП стран-участниц МЕРКОСУР продолжил своё падение в 2018 и в 2019 гг. (даже более существенное, чем в 2016 г.). За весь пятилетний период экономики стран-участниц МЕРКОСУР показали рост лишь в 2017 г., который отчасти оказался восстановительным. Таким образом, к 2019 г. ВВП МЕРКОСУР сократился на 354,1 млрд долл. США.

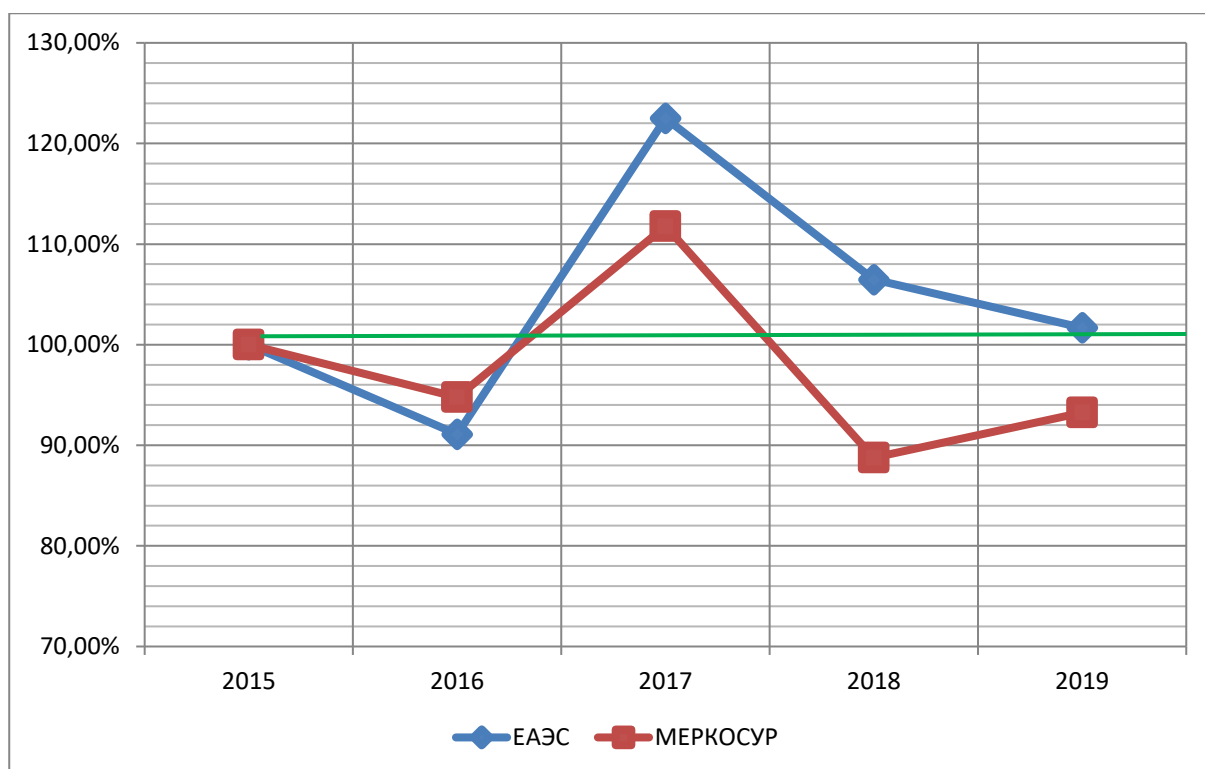

Рис. 3. Темпы роста/падения ВВП, в % к предыдущему году, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 3. GDP growth/decline rate, % from previous year, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

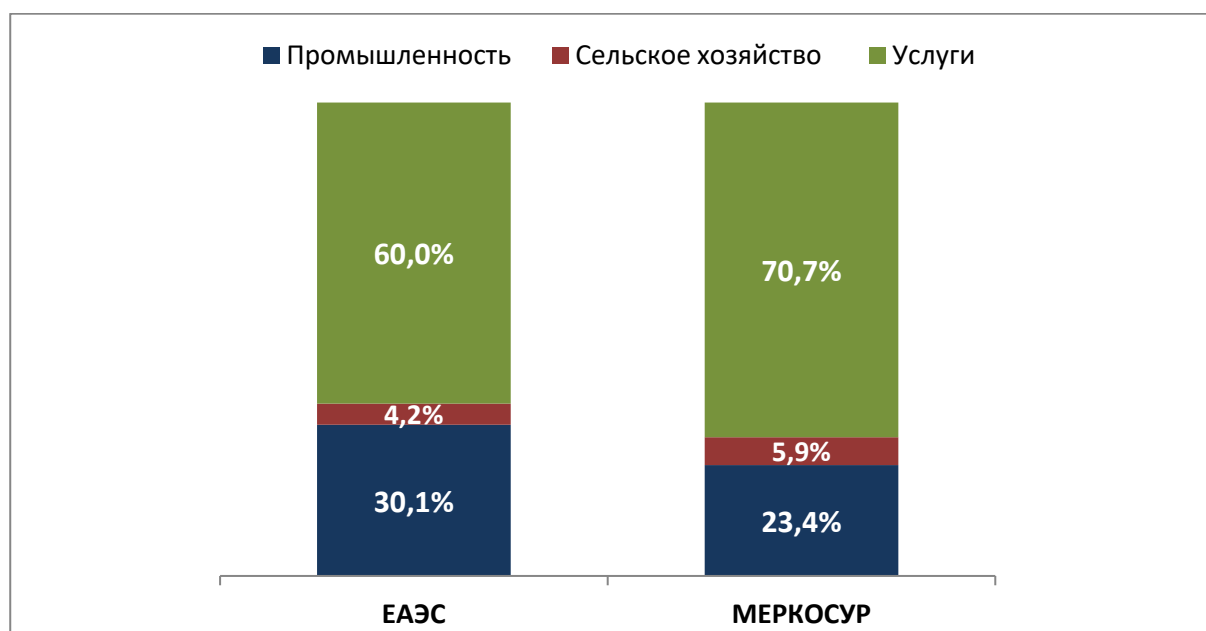

Рис. 4. Структура ВВП, %, 2019 г.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 4. GDP structure, %, 2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Структура ВВП рассматриваемых группировок на первый взгляд схожа: преобладает сфера услуг, далее промышленность и незначительная долю за сельским хозяйством. На рис. 4 мы можем наблюдать структуру ВВП ЕАЭС и МЕРКОСУР в 2019 г. Доля услуг в ВВП ЕАЭС составляет 60%, МЕРКОСУР – 70,7%. Для промышленности данный показатель равен 30,1% и 23,4% соответственно. При этом оставшаяся часть приходится на сельское хозяйство.

Если рассмотреть структуру ВВП этих интеграционных группировок в динамике (табл. 1), то мы можем отследить некоторые тенденции:

1. доля промышленности в структуре ВВП ЕАЭС растёт (с 26,7% в 2015 г. до 30,1% в 2019 г.);
2. сокращение доли сельского хозяйства и сферы услуг в ВВП ЕАЭС;
3. сокращение доли промышленности в ВВП МЕРКОСУР (с 24,9% в 2015 г. до 23,4% в 2019 г.);
4. незначительное увеличение доли сельского хозяйства и сферы услуг в ВВП МЕРКОСУР.

Таблица 1.

Структура ВВП в динамике, %, 2015-2019 гг.

		2015	2016	2017	2018	2019
ЕАЭС	Сельское хозяйство	4,6	4,6	4,3	4,1	4,2
	Промышленность	26,7	26,2	28,0	30,7	30,1
	Услуги	62,2	62,8	61,7	59,5	60,0
МЕРКОСУР	Сельское хозяйство	5,5	6,1	5,7	5,7	5,9
	Промышленность	24,9	24,6	23,8	23,9	23,4
	Услуги	69,6	69,3	70,5	70,4	70,7

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Table 1

GDP structure in dynamics, %, 2015-2019

		2015	2016	2017	2018	2019
EEU	Agricultural industry	4,6	4,6	4,3	4,1	4,2
	Industry	26,7	26,2	28,0	30,7	30,1
	Services	62,2	62,8	61,7	59,5	60,0
MERCOSUR	Agricultural industry	5,5	6,1	5,7	5,7	5,9
	Industry	24,9	24,6	23,8	23,9	23,4
	Services	69,6	69,3	70,5	70,4	70,7

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Значительное сокращение ВВП МЕРКОСУР вместе с изменением его структуры при небольшом росте населения отрицательно сказалось на другом не менее важном показателе – ВВП на душу населения. На рис. 5 мы наблюдаем последствия вышеуказанного факта. Так, ВВП на душу населения в МЕРКОСУР сократился с 10,012 тыс. долл. США до 8,569 тыс. долл. США (более чем на 14% за пять лет).

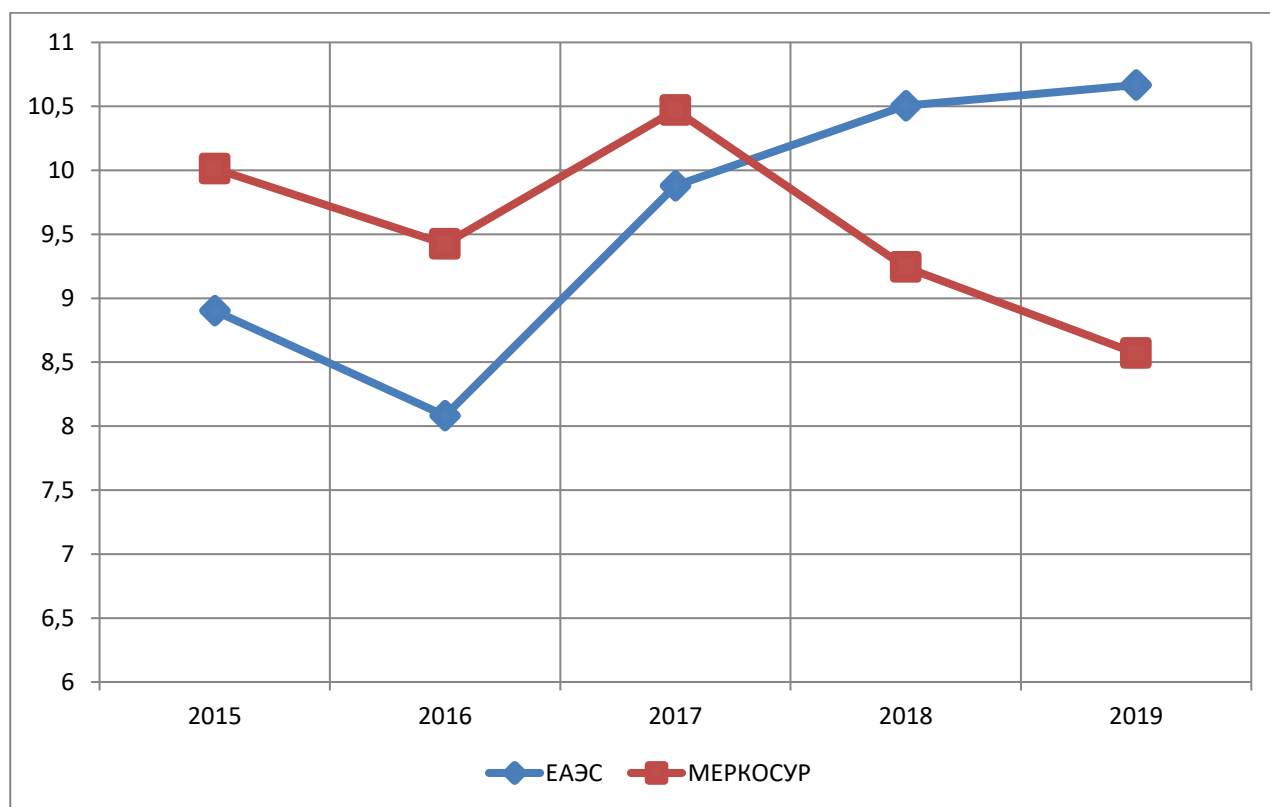

Рис. 5. Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс. \$, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 5. GDP per capita, thousand \$, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

В ЕАЭС дела обстоят иначе, ВВП на душу населения увеличился с 8,902 тыс. долл. США до 10,667 тыс. долл. США. Стоит отметить, что 2017 г. ознаменовался значительным ростом ВВП на душу населения и для ЕАЭС, и для МЕРКОСУР. Однако в 2018 и 2019 гг. данный показатель в МЕРКОСУР существенно сократился, в то время как в ЕАЭС продолжился рост (пусть и не

такой значительный, как в 2017 г.). Фактически ЕАЭС и МЕРКОСУР за 5 лет поменялись местами относительно ВВП на душу населения.

Также важный показатель, который определяет стабильность экономики, – инфляция (рис. 6). Так, в ЕАЭС за 5 лет инфляция сократилась с 14,1% в 2015 г. до 4,4% в 2019 г., что положительно влияет на социальную сферу, ведь у граждан появляется доверие к экономической политике (фискальной или монетарной), которую проводит государство. При этом инфляция в МЕРКОСУР относительно высокая (в промежутке от 7% до 11,8% годовых). Стоит отметить, что в 2017 г. инфляция в МЕРКОСУР составила 7,1% (минимум за пятилетний период), но в 2019 г. составила 11,8% (максимум за пятилетний период).

Инфляция в 10-11% не является чем-то необычным для развивающихся стран, однако такая инфляция является опасной, ведь небольшие упущения со стороны государства могут привести к раскручиванию инфляционной спирали, что, несомненно, является угрозой экономической стабильности.

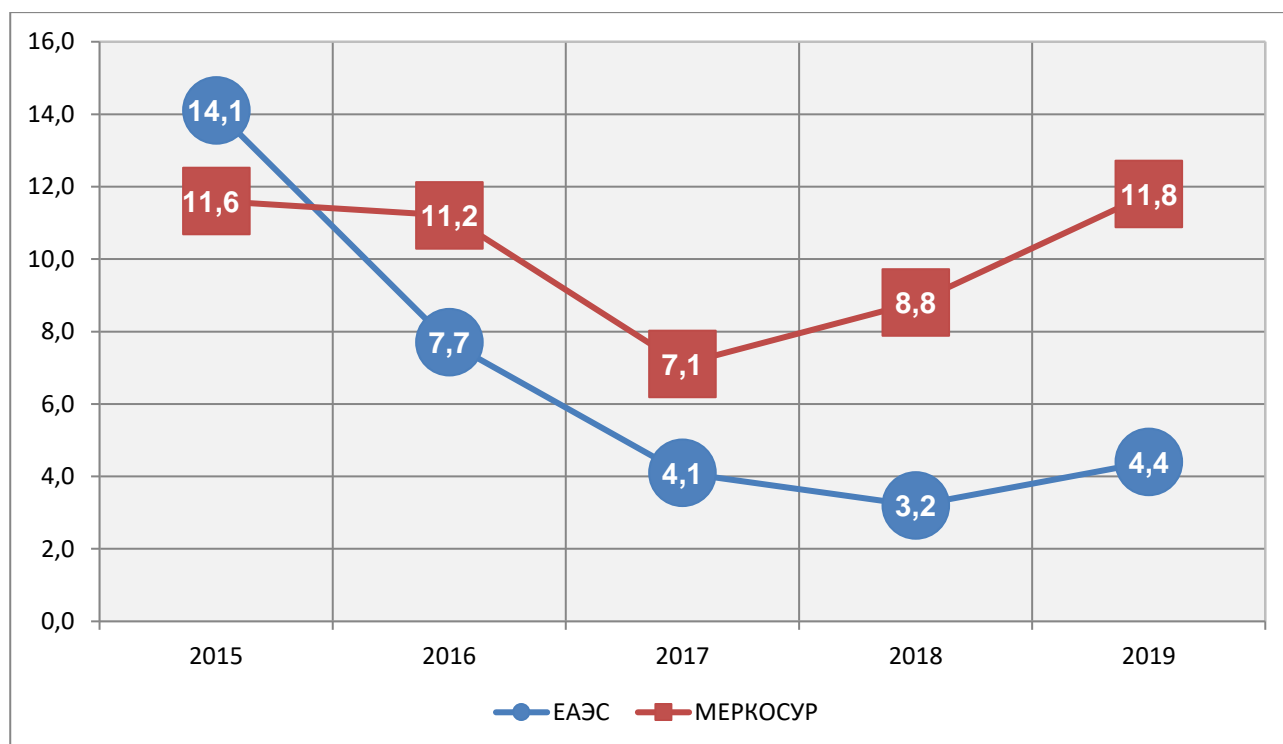

Рис. 6. Уровень инфляции, %, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [3] и [9].

Fig. 6. Inflation rate, %, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [3] and [9].

Если мы обратим внимание на рис. 7, то заметим, что прямые иностранные инвестиции в МЕРКОСУР практически вдвое превышают аналогичный показатель в ЕАЭС (79,84 млрд долл. США против 36,61 млрд долл. США в 2019 г.). Помним, что инвестиции – важная составляющая экономики, которая влияет на множество характеристик (создание новых рабочих мест, конкурентоспособность продукции, уровень износа основных производственных фондов и так далее).

При сопоставлении уровня инфляции и объёмов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) обратим внимание на интересную особенность. Инфляция в МЕРКОСУР выше, а значит и денежные средства обесцениваются быстрее, поэтому инвестировать в страны с высокой инфляцией невыгодно. Однако вместе с высокими рисками обесценивания денежных средств мы получаем и более высокую доходность инвестиций в МЕРКОСУР. Именно этим фактом и объясняются большие объёмы ПИИ в МЕРКОСУР, чем в страны ЕАЭС.

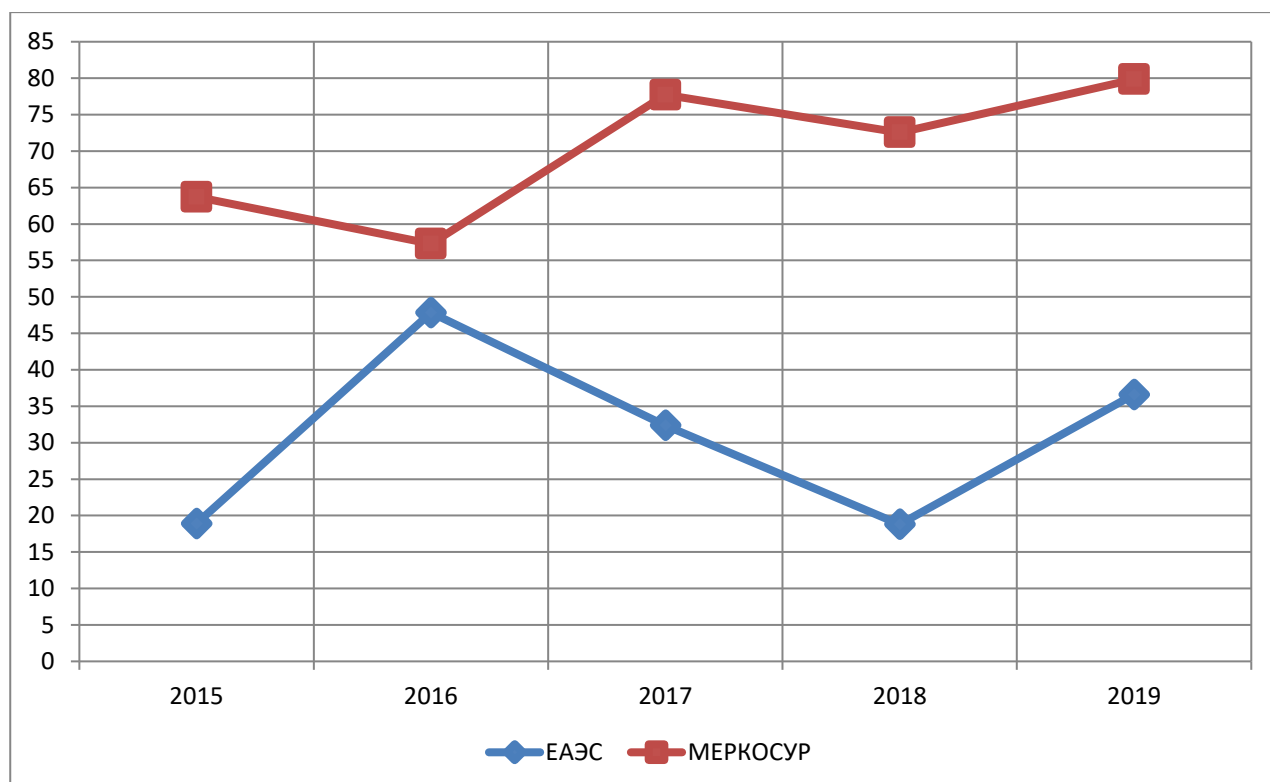

Рис. 7. Прямые иностранные инвестиции в млрд. \$, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по [9].

Fig. 7. Foreign direct investment in billions of dollars, 2015-2019.

Source: compiled by the authors on [9].

Последним шагом станет рассмотрение комплексного показателя, который отражает влияние социальной и экономической сферы на граждан – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). С 2015 по 2019 г. все страны-участницы ЕАЭС и МЕРКОСУР (за исключением Венесуэлы) улучшили свои показатели (рис. 8). Так, с 2015 по 2019 г. ИРЧП Армении вырос с 0,743 до 0,776; Республики Беларусь – с 0,796 до 0,823; Казахстана – с 0,794 до 0,825; Кыргызстана – с 0,664 до 0,697; России – с 0,804 до 0,845. Поэтому мы можем говорить о том, что все страны-участницы ЕАЭС улучшили свои показатели ИРЧП.

В МЕРКОСУР мы наблюдаем похожую картину за аналогичный период: ИРЧП Аргентины вырос с 0,827 до 0,845; Бразилии с 0,754 до 0,765; Парагвая – 0,693 до 0,728; Уругвая – с 0,795 до 0,817. Однако Венесуэла отличилась сокращением ИРЧП со значения в 0,767 в 2015 году до 0,711 в 2019 г., что отрицательно сказывается на развитии данного индекса в МЕРКОСУР.

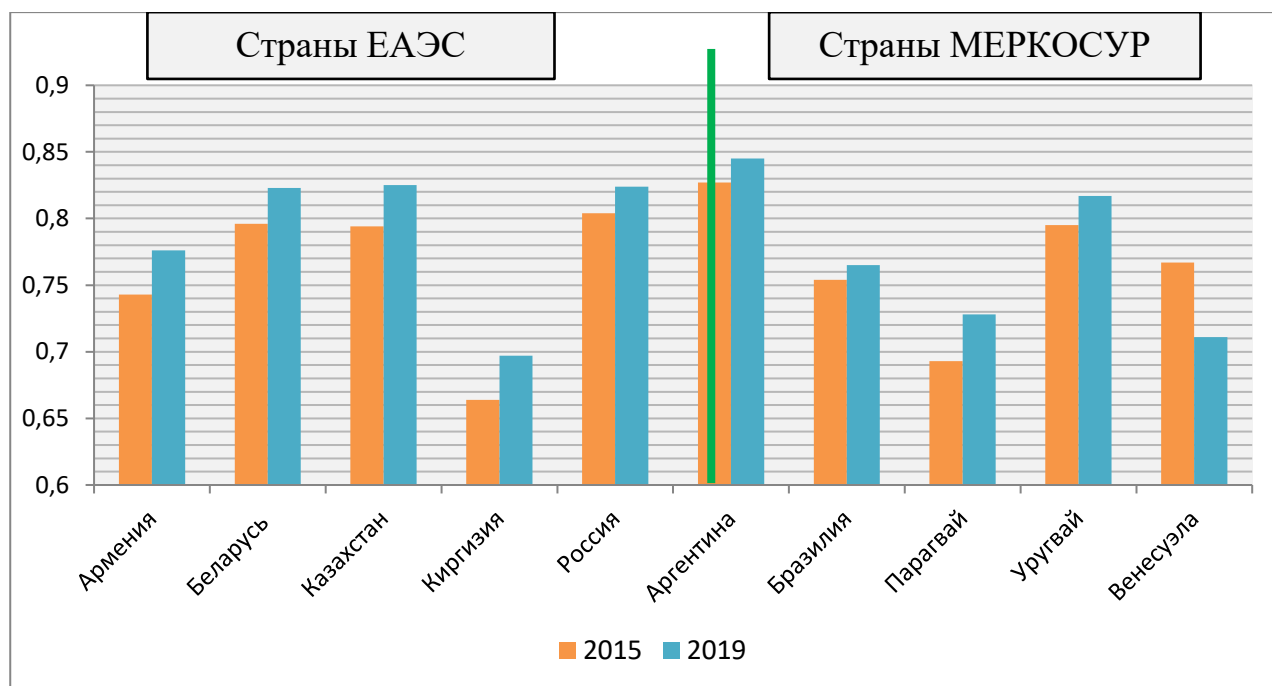

Рис. 8. Индекс развития человеческого потенциала по странам 2015 и 2019 г.

Источник: составлено авторами по [1] и [2].

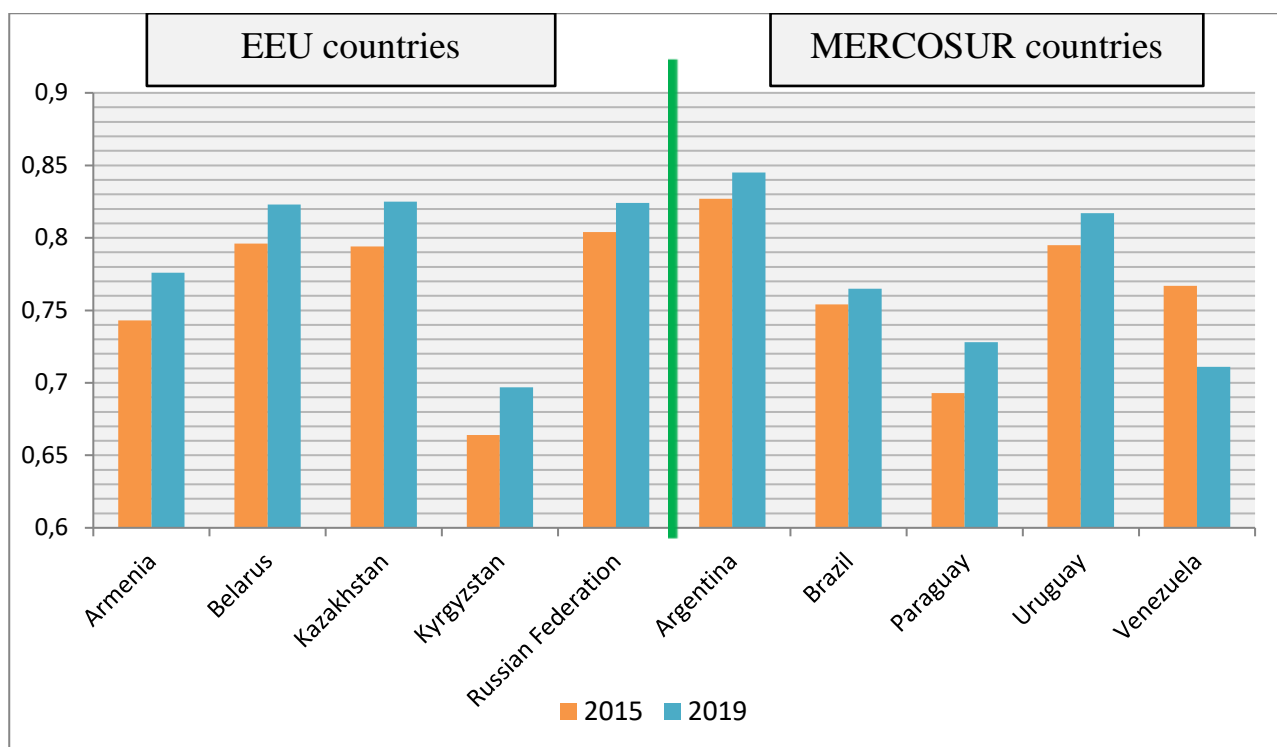

Fig. 8. Human Development Index by country 2015 and 2019.

Source: compiled by the authors on [1] and [2].

Результаты исследования

Итак, подводя итог всему вышесказанному, мы можем определить несколько основных тенденций социально-экономического развития. Для ЕАЭС характерны:

1. низкие темпы роста численности населения;
2. невысокая доля экономически активного населения;
3. нестабильные темпы роста номинального ВВП;
4. увеличение доли промышленного производства в структуре ВВП;
5. относительно стабильный рост ВВП на душу населения;
6. тренд на падение темпов инфляции;
7. относительно небольшие объемы ПИИ;
8. увеличение ИРЧП по всем странам.

Для стран-участниц МЕРКОСУР характерны следующие черты социально-экономического развития:

1. невысокие темпы роста населения, но высокая доля экономически активного населения (68% от общего количества населения);

2. сокращение номинального ВВП, а вместе с 1 пунктом и падение значений ВВП на душу населения (уменьшение ВВП на душу населения на 14%);

3. незначительное увеличение доли сельского хозяйства и сферы услуг в структуре ВВП (на 0,4% и 0,9% соответственно);

4. относительно высокая инфляция (от 7% до 11,8%);

5. относительно стабильное увеличение объемов ПИИ (с 63 до 79 млрд долл. США);

6. рост ИРЧП во всех странах-участницах, за исключением Венесуэлы.

Таким образом, мы определили, что ЕАЭС и МЕРКОСУР имеют различные тенденции социально-экономического развития. Социально-экономическая политика также должна отличаться для того, чтобы эффективно справляться с представленными проблемами, например, инфляционными рисками в странах МЕРКОСУР или относительно низкими ПИИ в странах ЕАЭС.

Список литературы

1. Доклад ООН о человеческом развитии - 2016 «Человеческое развитие для всех» [Электронный ресурс]. URL: <http://report2016.archive.s3-website-us-east-1.amazonaws.com> (дата обращения: 02.05.2021).

2. Доклад ООН о человеческом развитии - 2020 «Следующий рубеж. Человеческое развитие и Антропоцен» [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking> (дата обращения: 02.05.2021).

3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. – М.: Евразийская экономическая комиссия 2020.

4. Официальный сайт MERCOSUR [Электронный ресурс]. URL: www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-in-brief (дата обращения: 26.04.2021).

5. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: www.eaeunion.org (дата обращения: 28.04.2021).
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения: 29.04.2021).
7. Стратегический план социальных действий МЕРКОСУР. Социальный институт МЕРКОСУР (ISM), 2012 [Электронный ресурс]. URL: www.mercosur.int/documento/plan-estrategico-de-accion-social-del-mercosur-peas (дата обращения: 01.05.2021).
8. Хамидулин Т.Р. Особенности развития МЕРКОСУР в начале XXI века // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2009. – №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-merkosur-v-nachale-hhi-veka> (дата обращения: 01.05.2021).
9. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org> (дата обращения: 29.05.2021).

References

1. Doklad OON o chelovecheskom razvitii - 2016 «Chelovecheskoye razvitiye dlya vsekh» [Human Development Report 2016 Human Development for Everyone]. Available at: <http://report2016.archive.s3-website-us-east-1.amazonaws.com> (accessed: 02.05.2021).
2. Doklad OON o chelovecheskom razvitii - 2020 «Sleduyushchiy rubezh. Chelovecheskoye razvitiye i Antropotsen» [Human Development Report 2020 Human development and the Anthropocene]. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking> (accessed: 02.05.2021).

3. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz v tsifrakh: kratkiy statisticheskiy sbornik [Eurasian Economic Union in figures: a short statistical compilation]. Moscow: Yevraziyskaya ekonomicheskaya komissiya., 2020.
4. MERCOSUR. Available at: www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-in-brief (accessed: 26.04.2021).
5. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz [Eurasian Economic Union]. Available at: www.eaeunion.org (accessed: 28.04.2021).
6. Resheniye Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 11.12.2020 № 12 «O Strategicheskikh napravleniyakh razvitiya yevraziyskoy ekonomicheskoy integratsii do 2025 goda» [Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 11.12.2020 № 12 «On Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025»]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (accessed: 29.04.2021).
7. Strategicheskiy plan sotsial'nykh deystviy MERKOSUR [Strategic Plan for Social Action of MERCOSUR]. Sotsialniy Institut MERKOSUR. Available at: www.mercosur.int/documento/plan-estrategico-de-accion-social-del-mercosur-peas (accessed: 01.05.2021).
8. Khamidulin T.R. Osobennosti razvitiya MERKOSUR v nachale XXI veka [Khamidulin T.R. Features of the development of MERKOSUR at the beginning of the XXI century]. Available at: (accessed: 01.05.2021).
9. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Available at: <https://unctad.org> (accessed: 29.05.2021).

© Пономарев Роман Евгеньевич, Бударина Наталья Александровна, 2021 г.